

Мечта как денежная единица

Ян Смирницкий

В Московском центре искусств, что на Неглинной, проходит выставка малоизвестных картин Марка Шагала. Все картины продаются.

Вам сразу дают понять, что вы стоите рядом с картиной стоимостью в полмиллиона евро. Постигли? Нет? Тогда, думаю, выставка вам будет малоинтересна. Шагал хорош в обладании им, а смотреть на черные контуры витебских заборов и парящих над ними мужичков — все равно как читать Хармса про четырех сыновей Пушкина, падающих каждую секунду со стула. «На картине — лошадь. А в зубах у лошади... (пауза) цыган». Это Хармс. Его смешок.

Но смешок стоит денег. На каждой из 32 картин (с одним гобеленом) поставлен штемпель, что-де сие истподлинник, пригодный к употреблению и из блокадных ленинградцев не краденый. Так и говорят: «по оценкам специалистов московские цены на Шагала соответствуют общеевропейским». А растаможка?

Шагал — это рынок. Как «Нимбус-2000» — знаменитая скоростная метла из книги про Гарри Поттера. В Европе и Америке открывали десятки магазинов с различными модификациями таких метел на батарейках. Летать не летают, но вибрируют. Представители секс-индустрии никак не ожидали удара конкуренции со стороны детской литературы. А представьте, скольким Шагал перешел дорогу за свои 98 лет.

И песни про признание (наконец-то) на родине петь не стоит. Шагала на рынке много. Он без ущерба может из коллекции в коллекцию, и заслуга его в том, что он сам по себе стал неразменным рублем, золотым стандартом, им исчисляют процент гениальности искусства как до него, так и после. В «Синем всаднике» Кандинского — парочка шагалов, а в «Квадрате» Малевича и одного не будет.

Сейчас, например, очень модно в арабском мире красть картины Шагала и требовать за них политический выкуп. Руки прочь от Палестины. (Таково знаменитое недавнее похищение из Нью-Йоркского музея.)

Так что уникальность Марка Захаровича, увы, затмевается самой что ни на есть прикладной значимостью его картин. Они делают погоду. Их обладатель автоматически превращается в политика. И все картины Шагала всегда покупаются на время. Это видно по спадам и взрывам увлеченности Шагалом в мире: Карифский кризис, арабо-израильские войны. Наконец, 11 сентября.

Не зря Шагал в каждой картине выписывал одну улочку родного Витебска. Очень душевно, но черной краской. Не надо мечту делать реальностью. Ведь тогда она превратится в реальность. А на новую мечту вас может уже не хватить.